

IV. СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ФОКУСЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

ВОССОЕДИНЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИИ – ИСТОРИЧЕСКАЯ ВЕХА НА ПУТИ ЕЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Т.И. Адуло
Минск, Институт философии
Национальной академии наук Беларуси

Предваряя дальнейшие рассуждения по обозначенной теме, остановимся, прежде всего, на содержании ключевых понятий. *Интеллектуальный потенциал* (ИП) – это *наличные возможности* формирования и развития интеллекта коллектива, нации, государства, блока государств. Но под ИП можно понимать *наличный, имеющийся интеллект*, т. е. то, что в литературе обычно представляют как интеллектуальный капитал. На наш взгляд, в исследованиях можно ограничиться понятием «интеллектуальный потенциал», поскольку понятие «интеллектуальный капитал» ассоциируется с «вещными», рыночными отношениями, и в силу этого как бы принижает интеллект.

Более важным представляется разграничение интеллекта и духовности. В гносеологическом плане интеллект органично связывается с разумом и продуктами его деятельности; духовность, напротив, с психикой человека в целом. Таким образом, *интеллектуальный потенциал* – это сгусток мыслительных потенций индивидов какого-либо коллектива, нации, государства, мирового сообщества в целом, выступающий в надындивидуальной (обезличенной) форме, обладающий способностью преобразовывать природу и самого человека. Это сгусток надындивидуального сознания как живущих, так и ушедших из жизни людей, оставивших для потомков результаты своего мышления в виде зафиксированных в тексте или же объективированных в конкретных предметах идей. *Духовность* в светском понимании есть не что иное, как «социальный феномен, аккумулирующий жизнеутверждающие, гуманные идеи, установки, цели, потребности, моральные, культурные и религиозные ценности индивида, общественных групп, человечества в целом» [1, с. 472]. Следовательно, в рамках авторской трактовки, интеллект по сравнению с духовностью несколько уже по своему объёму, но весомее в эпистемологическом плане и в технологическом аспекте.

К основным, уже устоявшимся *критериям* уровня ИП нации, можно отнести следующие: уровень развития национальной науки; степень развитости системы образования (именно она служит основным инструментом формирования интеллекта нации); качество производственной базы

и степень её организации, позволяющей продукты мыслительной деятельности человеческого мозга воплощать в конкретные объекты – здания, машины, технологии, программы и т. п.; наконец, степень развития интеллекта каждого отдельного индивида, поскольку из этих, на первый взгляд, обособленных, но в то же время органично взаимосвязанных социальных атомов, и состоит нация (государство).

На основании этих критериев и статистических данных приходим к заключению, согласно которому Восточная Беларусь по своему интеллектуальному потенциалу значительно превосходила Западную Беларусь. Например, в Западной Беларуси было только 58 гимназий и лицеев, высших учебных заведений вообще не было [2, с. 136], т.е. сложившаяся система образования (и можно ли её называть ещё системой?) не позволяла развивать интеллект и белорусов, и самих поляков. Но в первую очередь белорусов, поскольку их уровень жизни был гораздо ниже по сравнению с уровнем жизни поляков. Следовательно, воссоединяясь с Западной Беларусью, Советская Беларусь (БССР) не захватывала и не присваивала себе ИП Польши. Напротив, сделала всё возможное для того, чтобы в максимально сжатые сроки нарастить ИП западных областей и довести его до уровня восточных областей Беларуси.

Свершившееся воссоединение белорусского народа позволило выходцам из Западной Беларуси войти в интеллектуальное пространство БССР и СССР, а также воспользоваться сформированной уже в Советской Беларуси и в СССР системой образования и за счёт этого активно формировать индивидуальный интеллектуальный капитал. Таким путем возвращался субъект (носитель) интеллектуального капитала в Западной Беларуси.

Почему невысоким был интеллектуальный потенциал Западной Беларуси? Во-первых, образование требовало огромных финансовых затрат. Во-вторых, в Западной Беларуси профессиональные кадры не готовились отчасти и потому, что они не были востребованы в хозяйстве. Мелкие крестьянские хозяйства обеспечивались лошадиной тягловой силой, ручным трудом и не нуждались в научных и технологических разработках. Крупные землевладельцы использовали низкооплачиваемый крестьянский труд и тоже в них не нуждались, как и в высококвалифицированных специалистах.

Было бы ошибочным взаимосвязь интеллектуальных потенциалов Восточной и Западной Беларуси рассматривать как однонаправленный процесс, лишь как позитивное влияние первого на второй. Можно привести много фактов, показывающих как выходцы из западной Беларуси в дальнейшем активно работали на интеллектуальный потенциал БССР. Но благодаря тому, что им была предоставлена возможность творчески развиваться, созданы необходимые для этого условия, в том числе предоставлены рабочие места. При этом следует отдать должное выходцам из Западной Беларуси. Социальный статус образованного человека они высоко ценили, а поэтому чрезмерно ответственно относились к учёбе.

В заключение, считаем нужным остановиться на вопросе об онтологической основе исторического воссоединения белорусского народа. Нередко в литературе отстаивается мнение о насильственном воссоединении белорусов. Это не так. Не только с восточной, но и с западной стороны предпринимались попытки воссоединения. И важно прояснить мотивы борьбы за воссоединение белорусов. Большинство исследователей видят лишь этническую основу воссоединения и оперируют понятием белорусская нация. Для этого есть серьёзное основание, поскольку ведущим слоем общества Западной Беларуси, выступающим за воссоединение, всё-таки были этнические белорусы. Но за воссоединение выступали представители и других этносов края. Чем это было вызвано? Полагаем, что, прежде всего, их привлекал новый общественный строй, характерный для Восточной Беларуси. Они видели, как там постепенно в позитивном ключе изменялись общественные устои – уходили в прошлое паразитирующие классы, владевшие огромными угодьями, а вслед за тем, уходили в прошлое и условия, позволяющие эксплуатировать человека, в гуманном ключе переформатировались семейные отношения, серьёзные изменения наблюдались в сфере культуры – стало доступным образование для народных масс, а не только для избранных, что было характерно для Польши, складывалась система охраны здоровья граждан: бесплатное медицинское обслуживание, доступность оздоровительных учреждений, массовое физкультурное движение и т. д. Несомненно, этническая база являлась определяющим фактором. Известный белорусский оперный певец Забейда-Сумицкий в своих сольных программах на европейских сценических подмостках традиционно исполнял «Маю дудку», «Лявониху» и тем самым будоражил общественное сознание белорусов. Однако само социальное бытие с его коллизиями и антагонизмами, характерными для Западной Беларуси, ещё в большей мере возбуждало общественное сознание, толкало и белорусов, и украинцев, и поляков, и литовцев на неприятие наличного социального зла, т. е. существующих общественных устоев, унижающих человека, связывало их чаяния с более гуманной социальностью. Таким образом, онтологическая база воссоединения – это не только этнические основания, а социальное бытие Западной Беларуси той исторической эпохи в целом.

Список литературы:

1. Адуло, Т.И. Духовность / Т.И. Адуло // Республика Беларусь : Энциклопедия: В 6 т. – Т. 3. – Минск: БелЭН, 2006. – С. 472–473.
2. Западная Белоруссия (статистический справочник). – Минск : Издание Госплана при СНК БССР и УНХУ БССР, 1939. – 143 с.